

International Relations: Politics, Economics, Law

Volume 2017 | Issue 1

Article 10

1-1-2017

Middle East: modern geopolitical stylistics

F. Makhmudov

University of World Economy and Diplomacy

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/intrel>

Part of the [International Relations Commons](#)

Recommended Citation

Makhmudov, F. (2017) "Middle East: modern geopolitical stylistics," *International Relations: Politics, Economics, Law*: Vol. 2017 : Iss. 1 , Article 10.

Available at: <https://uzjournals.edu.uz/intrel/vol2017/iss1/10>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in International Relations: Politics, Economics, Law by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact brownman91@mail.ru.

Трибуна молодых исследователей

Ф. Махмудов**Ближний Восток: современная
геополитическая стилистика**

Цель данной статьи – анализ ключевых конфликтогенных вопросов на Ближнем Востоке (БВ). Государства этого региона по-разному видят свое национальное и общее будущее. В этом состоит смысл и содержание ближневосточной проблематики, из чего следует, что страны БВ, как представляется, еще долго не смогут найти общей самоидентичности и самодостаточности. От этого страдает реализация региональной повестки взаимодействия и сотрудничества.

В соответствии с изложенной целью представляется возможным сформулировать так называемую «триединую задачу», позволяющую обосновать основные вызовы и угрозы стабильности на Ближнем Востоке:

- рассмотреть внутригосударственные проблемы, обусловленные переходным статусом государственных систем на БВ;
- исследовать внутривосточные и межвосточные противоречия и, как следствие, проблемы в самих государствах и между ними;
- выявить тенденцию распространения по региону радикализма.

Страны БВ, как показывает международно-политическая практика, являются антиподом западной демократии. Хотя, как и в западных странах, на Ближнем Востоке существуют проблемы коррупции, сложности в либерализации общества, низкий экономический уровень жизни населения и т.п. Единственное, на что важно обратить внимание, – это факт отсутствия у светских режимов БВ выраженной политической воли поддерживать стабильность и безупречность своего правления, а также формирование целостной системы региональной безопасности.

Махмудов Ф., преподаватель УМЭД.

В связи с этим так называемые западные «экспортеры демократии» присвоили себе право поучать ближневосточные сообщества, основываясь на собственных, в том числе геополитических, интересах.

Отметим, что каждый случай вторжения в мировоззренческую сущность стран Ближнего Востока со стороны США и их союзников не увенчался успехом. Более того, вмешательства подобного рода де-факто усложняют и без того хрупкую региональную атмосферу, убеждая в том, что западные модели демократии и либерализма для условий Ближнего Востока контрпродуктивны [1].

Надо понимать, что отсутствие альтернативных подходов к развитию ближневосточных стран – вот основная их проблема. Очевидно, Ближний Восток пока не может найти своеобразного «плана Маршалла», включающего «торгово-экономическую дорожную карту».

Выделим следующие тенденции, подчеркивающие нестабильное состояние региона.

Роль негосударственных структур. В палестино-израильских отношениях дерадикализация может привести к положительным результатам. На примере спонсируемого консервативными арабскими странами (КСА и др.) ХАМАС можно проследить, что, эволюционируя, данное движение может иметь определенные перспективы для того, чтобы занять место в правящей элите Палестины. В свою очередь, «Хезболла» полностью поддерживается Ираном, поэтому она обрела политические силы, став активным игроком на «ливанской сцене». Йеменское движение «Хути» проявляет амбиции на доминирование в своем государстве.

Каждый случай вторжения в мировоззренческую сущность стран Ближнего Востока со стороны США и их союзников не увенчался успехом.

«Ближневосточная парадигма». Арабские восстания 2011 г., как и сирийский кризис, убеждают в том, что решить ближневосточную проблему мирным путем и урегулировать ее в нынешних реалиях невозможно. Прежний репрессивный аппарат привел к появлению множества политико-экономических и иных проблем. Такая ситуация вызвала к жизни «идеологию нового мышления», но ни одна из этих идей не прижилась к современным реалиям.

Уже первые проявления «арабской весны» доказали несостоятельность демократических принципов и общественного плюрализма. «Братья-мусульмане» предложили свою систему государственного управления, во главе которого должно стоять исламистское правительство, тогда как группировка военных АРЕ придерживается сугубо националистических взглядов. После «арабской весны» марокканский король

Уже первые проявления «арабской весны» доказали несостоятельность демократических принципов и общественного плюрализма.

Мухаммед стал однозначно придерживаться принципов конституционной монархии.

Современные проблемы Ближнего Востока не могут быть решены без участия таких крупных игроков в этом регионе, как США и Россия. Безусловно, американо-российское взаимодействие затронет весь регион, включая КСА, Ирак, Турцию, Ливан, Израиль, Сирию, Йемен, Иорданию [2].

Сотрудничество США и РФ, разумеется, не застраховано от расширения противоречий вплоть до новой «холодной войны», включающей в себя такие острые компоненты, как пропаганда и открытые информационные противостояния. Если этого не произойдет, то мирные процессы будут иметь свое логическое развитие, в результате чего возможно урегулирование сирийского кризиса. По факту это будет означать принятие Соединенными Штатами новых международных реалий на БВ. Учитывая сложность проблемы безопасности на Ближнем Востоке, подобный сценарий будет благосклонно воспринят в России.

Отношения по линии сунниты – шииты. Противоречия между представителями двух конфессий, а также между государственными и негосударственными структурами формируют достаточно обширный конфликтный потенциал на Ближнем Востоке, включающий саму возможность эскалации военного напряжения. Скорее всего, в отсутствие всеобъемлющих политических институтов и энергичного гражданского общества сектантские нарративы будут управлять политической жизнью всех государств региона. До тех пор, пока Иран не решит, является ли он исламским государством либо примет западные стандарты жизни, конфликты на почве религии будут латентно подпитывать нестабильность на Ближнем Востоке.

Отсутствие лидера в регионе. По мнению Т. Шеклеиной, региональная подсистема представляет собой совокупность государств, объединенных географическим фактором и подразумевает их территориальную близость. Наличие общих интересов, лежащих в основе действий государств в региональной межгосударственной подсистеме, наличие общих институтов и норм определяют параметры развития каждой страны в сфере политики, экономики, торговли, системе обеспечения безопасности. Государства подсистемы могут объединяться вокруг общих культурно-исторических, ментальных и иных форм совместного сосуществования [3].

Ключевым фактором существования подсистемы нужно считать наличие ядра, которое зачастую представлено страной-лидером регио-

на. Существование страны-лидера может стать определяющим для развития других стран подсистемы, а его отсутствие может привести к дезорганизации регионального пространства. Без внутреннего лидера-ядра не может быть подсистемы, а то пространство, которое в перспективе может стать подсистемой, связано с внешним «игроком».

Ближний Восток – это один из немногих регионов, не имеющих структурированную систему безопасности для сдерживания конфликтов и управления собственной структурой политико-экономического порядка¹.

В пределах региона могут существовать различные оси, однако какого-либо движения к формированию регионального порядка не наблюдается. Перспективы израильско-палестинских и израильско-арабских отношений представляются неопределенными. Арабо-иранские отношения находятся на пике конфронтации, а сирийско-турецкие отношения отягчены вмешательством турецких властей во внутренние дела Сирии.

Интересы России и США на Ближнем Востоке. Отметим, что американо-российские связи переживают сложный период по большей мере в связи с избирательно-выборным циклом 2016 г. и политикой двух стран на Ближнем Востоке. Двусторонние отношения усложняются российско-европейской повесткой. По всему видно, что ближневосточная геополитика 2016-2017 гг. превратилась в отягощающий элемент глобальных отношений.

Вполне естественно, что Россия рассматривает регион Ближнего Востока с точки зрения необходимости обеспечения собственной безопасности, продвижения своих экономических интересов, в частности продажи оружия, что актуализировалось после «арабской весны»².

США избрали Ближний Восток в качестве одного из важных стратегических «полигонов» своих глобальных устремлений [4]. Американская политика характеризуется тем, что под предлогом продвижения в регионе демократии США стремятся решать определенные экономические задачи, что напрямую зависит от степени лояльности ближневосточных режимов Соединенным Штатам.

В пределах региона могут существовать различные оси, однако какого-либо движения к формированию регионального порядка не наблюдается.

¹ Попытки построения региональной подсистемы сотрудничества, по меньшей мере между арабами и израильтянами, после конференции в Мадриде в 1991 г. сошли на нет.

² В частности, АО «Рособоронэкспорт» принимал участие в военной выставке «Defence&SecurityAsia 2016» (Куала-Лумпур), на которой было продемонстрировано стремление российских производителей существенно усилить рост военного производства для стран Ближнего Востока и Северной Африки.

Известно, что экономические интересы США на Ближнем Востоке осуществляются средиземноморскими маршрутами, по которым транспортируются углеводородные ресурсы из Персидского залива в Европу и саму Америку. Это продвижение обеспечивается присутствием Пятого и Шестого флотов США в Персидском заливе, а в критических зонах, в частности в Ормузском, Баб-эль-Мандебском, Гибралтарском, Босфорском проливах, а также в Суэцком канале и устье Красного моря, простые военные действия могут заблокировать торговлю [5].

США рассчитывают, что выработка сланцевого газа избавит их от энергетической зависимости, превратит их в экспортера энергоресурсов. Однако остается сильной зависимость США от ближневосточных энергопоставок, главным образом из арабских государств. В случае отсутствия сотрудничества стран региона с ведущими международными производителями и потребителями углеводородов Персидского залива, скорее всего, будет усиливаться значение РФ для региона. Такое положение дел может сказаться на и без того непростой региональной системе безопасности.

Беженцы как новая реальность. Отток населения из Сирии вызвал большую гуманитарную катастрофу, кардинальным образом повлиявшую на демографическую ситуацию в Иордании, Ираке, Ливане, Турции. Миграционные потоки нужно оценивать как следствие гражданских войн в Ираке, Ливии, Сирии, Йемене, включая давний израильско-палестинский конфликт. Например, в 2014 г. более 219 тыс. нелегальных мигрантов пересекли Средиземное море, имея целью попасть в европейские страны, но многие из них погибли в море [6].

Продолжающийся ближневосточный кризис обусловил массовые перемещения людей, что скорее всего приведет к проблемам для стран как Ближнего Востока, так и ЕС в долгосрочной перспективе.

«Новая каирская диспозиция». После свержения правительства Мурси в АРЕ амбициозные планы власти стать центром силы на Ближнем Востоке не достигли успеха. Неудачи партии «Братья-мусульмане» продемонстрировали, что большинство населения привержено к светской форме правления [7]. Однако когда к власти пришли военные во главе с Сиси, перед ними встала давно отложенная проблема реформирования системы субсидий. Тогда Сиси решил запустить крупные экономические инициативы. Если он будет двигаться по пути экономических преобразований и поощрения инвестиций, это значительно усилит темпы экономического роста страны. Важно помнить,

что правительство Сиси стоит перед политическими реформами, долгосрочность которых будет прямо пропорциональна стабильности в этой стране.

Будущее Ирана. На наш взгляд, формат «5+1» может привести ИРИ к укреплению его политической базы, что позволит начать в нем экономическое восстановление и усилит его региональную активность.

Иранская элита довольно осторожно выбирает своих партнеров, поскольку не намерена портить отношения с США. Общие цели с Россией и противоречия в представлениях о будущем Сирии подталкивают иранское руководство к тесному взаимодействию с РФ. Соглашения двух стран по базе «Ноджи» могут служить тому доказательством. Вместе с тем ИРИ не будет предпринимать действий без учета мнения Соединенных Штатов.

Ось Анкара – Москва. Очевидно, что Турция стремится к поэтапному налаживанию своих отношений с Россией. Обе страны нуждаются в сотрудничестве, поэтому проявляется тенденция «встречного движения». Вместе с тем российско-турецкая ось не предполагает формы тесного сотрудничества.

Что лежит в основе отношений России и Турции? Прежде всего, неудавшийся переворот указывает на его «американские корни». Укрывательство Гюлена подогревает внутритурецкое недовольство, а разногласия с США подталкивают Турцию к взаимодействию с Россией, которое подкрепляется российским участием в урегулировании сирийского вопроса.

Как представляется, России необходимо расширять круг своих партнеров на Ближнем Востоке, чтобы укрепить свое присутствие в данном регионе. Следовательно, общие интересы в виде противостояния Западу объединяют страны этого региона.

* * *

Рассмотрение нескольких аспектов современной политической ситуации на Ближнем Востоке позволяет прийти к следующим заключениям.

Ближний Восток находится в одном из самых нестабильных геополитических процессов и турбулентных периодов современной истории. Так называемая «арабская весна», приведшая к свержению несколько авторитарных режимов, вызвала к жизни конфликты «нового поколения».

Навязанные извне странам региона так называемые демократические устои рухнули, даже не начав формироваться. В данном контек-

**«Арабская весна»,
приведшая
к свержению нескольких
авторитарных
режимов, вызвала
к жизни конфликты
«нового поколения».**

сте продуктивным и актуальным решением представляется американо-российское сближение. Его цель – достичь прочного мира на Ближнем Востоке, не допустить превращения его в некую «разменную карту» геополитического состязания.

Продолжающаяся в Сирии гражданская война усугубила взаимоотношения суннитов и шиитов, что создало условия, при которых исламское государство бросает откровенный вызов региональной безопасности [8]. Суннитско-шиитское противостояние усугубляется гражданскими войнами в Йемене.

Общую ситуацию ухудшает озабоченность арабских стран по ядерной сделке между группой «5+1» и ИРИ. Де-факто это взрывает и без того хрупкую систему региональной безопасности.

Кризисы и конфликты усугубляются тем, что урегулирование израильско-палестинского конфликта пока далеко от решения и мирный процесс по Сирии только начал.

Принимая во внимание современную обстановку и учитывая напряженность в отношениях между государствами Ближневосточного региона, есть основания полагать, что все государства региона должны сесть за стол переговоров, чтобы на основе разумных компромиссов и допустимых развязок создать приемлемую для всех модель построения системы региональной безопасности.

Литература

1. См.: *Taylor A.* The Superpowers and the Middle East. - Syracuse University Press, 1991. P. 175.
2. См.: *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти. - М.: АСТ, 2001.
3. См.: *Шаклеина Т., Байков А.* Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: Учеб. пособие МГИМО. - М.: Аспект-пресс, 2013. С. 287.
4. См.: Современные международные отношения / Отв. ред. А.Торкунов и А.Мальгин. - М.: Аспект-Пресс, 2012. С. 138.
5. См.: *Sadik U.* Global transformations and the MENA: A comparative political and economic analysis. - Insight Turkey, 2010. P. 15.
6. Режим доступа: <http://www.migrationpolicy.org/regions/middle-east-north-africa>.
7. См.: *Worth R.* A Rage for Order: The Middle East in Turmoil, from Tahrir Square to ISIS. - N.-Y. 2016. P. 227.
8. См.: *Tucker C.* The Islamic State: Origins, Goals, and Future Implications. - Wash.: Eurasia Center. - July 13. - 2014.